

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.9.38>

Данилова Виктория Анатольевна

Фразеологические единицы с миконимическим стержневым компонентом ("Pilz", "Trüffel", "Pflifferling") в немецком языке: лингвокультурологический анализ

Цель исследования - реконструировать с позиции лингвокультурологического подхода сегмент языковой картины немецкого этноса, объективированный корпусом фразеологических единиц с миконимическим (представляющим собой номинацию грибов) субстантивным стержневым компонентом. Научная новизна исследования заключается в выборе малоизученного фразеологического материала, в том числе архаических идиом тематической области "Грибы", и в их лингвокультурологическом анализе. В результате выявлены, систематизированы, описаны фразеологические единицы со стержневыми компонентами "PILZ", "TRÜFFEL", "PFIFFERLING", зафиксировавшие основные представления о грибах в немецкой языковой картине мира.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/9/38.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 9. С. 208-212. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.9.38>

Дата поступления рукописи: 24.07.2020

Цель исследования – реконструировать с позиции лингвокультурологического подхода сегмент языковой картины немецкого этноса, объективированный корпусом фразеологических единиц с миконимическим (представляющим собой номинацию грибов) субстантивным стержневым компонентом. **Научная новизна** исследования заключается в выборе малоизученного фразеологического материала, в том числе архаических идиом тематической области «Грибы», и в их лингвокультурологическом анализе. **В результате** выявлены, систематизированы, описаны фразеологические единицы со стержневыми компонентами “PILZ”, “TRÜFFEL”, “PFIFFERLING”, зафиксировавшие основные представления о грибах в немецкой языковой картине мира.

Ключевые слова и фразы: языковая картина мира; лингвокультурологический подход; фразеологическая единица; миконим; немецкий язык.

Данилова Виктория Анатольевна, к. филол. н.
Московский государственный лингвистический университет
vita.danilova@gmail.com

Фразеологические единицы с миконимическим стержневым компонентом (“Pilz”, “Trüffel”, “Pffifferling”) в немецком языке: лингвокультурологический анализ

Современные лингвокультурологические исследования характеризуются комплексным подходом к изучению национально-специфической языковой картины мира, реконструируют непосредственную взаимосвязь языковых явлений с национальной материальной культурой и историческим путем развития этноса. Воссоздание того или иного фрагмента языковой картины мира на основе исключительно данных национального языка априори отличается ограниченностью и субъективностью, тогда как привлечение экстралингвистических данных из области страноведения, истории, этнологии позволяет проверить, объяснить, в значительной мере дополнить выводы исследователя-филолога.

Язык, по своей природе являясь живым организмом, обладает наряду со своей гибкостью и изменчивостью огромным потенциалом к фиксации и ретрансляции верований, наивных наблюдений за окружающей действительностью, метафорических образов, типичных ассоциаций, социально-культурных стереотипов различных исторических эпох. Без сомнения, ярче всего национально-специфический образ мира зафиксирован во фразеологическом фонде языка – настоящей сокровищнице национальной культуры. Таким образом, **актуальность** данного исследования обусловлена анализом собственно языковых явлений в тесной связи с историческим процессом становления национального менталитета, путем развития этноса как специфического лингвокультурного сообщества. Научная значимость исследования заключается в реконструкции фрагмента концептосферы немецкого этноса, вербализованного малоизученным корпусом фразеологических единиц (ФЕ).

Фразеологический фонд немецкого языка характеризуется исключительным многообразием структурно-семантического состава и заслуживает глубокого лингвокультурологического анализа. Наиболее яркими маркерами национальной ментальности являются фразеологизмы самого древнего пласта – фразеологизмы с зооморфными и фитоморфными стержневыми компонентами. Й. Л. Вайсгербер в работе «Место языка в создании общей культуры» (1934) отмечал, что «главную предметную основу для картины мира конкретного языка создает природа: почва, географические условия, в частности климат, мир животных и растений значительно определяют сферу мышления человека, они поставляют ему предметные области, которые прежде всего расширяются и осмысляются в языке» [16, S. 160].

К малоизученным тематическим группам ФЕ, представляющим особенный интерес с точки зрения лингвокультурологии, относятся фразеологизмы с миконимическим (представляющим собой номинацию грибов) стержневым компонентом. В процессе данного исследования решаются следующие **задачи**: выделить **методом** сплошной выборки во фразеологическом фонде немецкого языка корпус ФЕ с миконимом, обозначить тематические подгруппы ФЕ и проанализировать их национально-культурную специфику посредством применения метода этимологического анализа, метода анализа дефиниций ФЕ и описательного метода.

Теоретической базой исследования послужили публикации отечественных специалистов в области лингвокультурологии и фразеологии Д. Г. Мальцевой [2], В. Н. Телия [8], А. Д. Райхштейна [5], И. И. Чернышевой [9] и др. Практическую базу исследования составляют словари К. Ф. В. Вандера, В. и Я. Гриммов, Л. Э. Биновича и Н. Н. Гришина, а также сборники немецких пословиц и поговорок XIX-XX веков, возникшие в Германии на волне значительного интереса к идиоматике родного языка [10-12; 17]. Подобные лексикографические источники включают в себя авторский комментарий, пометы об эпохе возникновения ФЕ и об ареале их распространения, о наличии эквивалентов в иных языках; они позволяют проследить в диахронической перспективе эволюционирование национального фразеологического фонда.

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при создании спецкурсов и учебных пособий по лингвострановедению немецкоязычных стран, истории немецкого языка, истории Германии, межкультурной коммуникации, лексикологии немецкого языка.

Миконимические ФЕ, стержневой лексемой которых является родовое понятие – компонент *Pilz* («гриб», от лат. *boletus*), относительно малочисленны, притом что этот природный продукт занимает важное место в немецкой гастрономической культуре. Самый внушительный лексикографический источник – словарь К. Ф. В. Вандера “*Deutsches Sprichwörter-Lexicon*” (1866-1880) – включает в себя 25 фразеологических комплексов с данным стержневым компонентом [11]. Значение некоторых из них, вышедших из активного употребления, не представляется возможным реконструировать из-за отсутствия данных об их этимологии и достаточного современного лингвокультурологического комментария. Некоторые зафиксированные в указанном лексикографическом источнике ФЕ имели распространение лишь в определенных регионах Германии, например идиомы *Pilze und Gäste von drei Tagen sind gleich beliebt dem Magen* (Лаузиц). / ирон. букв. Грибы и гости спустя три дня одинаково любезны желудку; *Man muss die Pilze suchen, wenn sie im Walde wachsen* (Верхняя Силезия). / букв. Следует искать грибы, когда они растут в лесу (ср. рус. *Зимой съел бы грибок, да снег глубок; Когда по грибки, а когда и по ягодки*) и др.

Ярким примером архаичной идиомы, имевшей ограниченный ареал распространения (регион Нижняя Силезия) и этимологически восходящей к конкретному локальному историческому факту второй половины XIX века, является ФЕ *Nach Pilzen sucht man Lange*. / букв. Грибы ищут долго. В феврале 1875 года в розыск был объявлен железнодорожный кассир по фамилии Пильц («гриб»), скрывшийся с большой суммой денег. В апреле того же года его примеру последовал почтмейстер Ланге («долго»). Буквальный перевод обеих фамилий послужил вследствие игры слов базой возникновения этого фразеологизма: поиски Пильца обещают быть долгими, к тому же помимо Пильца в розыске находится преступник по фамилии Ланге.

Немецкие идиомы со стержневым компонентом *Pilz* преимущественно апеллируют к свойствам гриба как природного объекта и основаны на обыденных житейских наблюдениях за его внешним видом и биологическими свойствами. В современном немецком языке распространены ФЕ, зафиксировавшие такой отличительный признак жизненного цикла гриба, как исключительно быстрый рост. Этимологически эти идиомы восходят к фразеологическому фонду латинского языка и имеют точные иноязычные эквиваленты. Так, поговорка *Pilze schießen über Nacht auf* является переводом латинской идиомы *Fungus una nocte nascitur*. / букв. Гриб за одну ночь вырастает (ср. рус. *Человек не гриб, в день не вырастет*). В современной немецкой прессе часто с некоторой вариативностью встречаются метафорические сравнения типа *wie Pilze aus der Erde / dem [Erd]boden schießen / wachsen / wie Pilze über Nacht aufschießen*. / букв. Вырастать, как грибы из земли, за одну ночь (ср. рус. *Вырастать, как грибы после дождя*) [13].

Содержащая метафорическое сравнение архаичная ФЕ *Was wie ein Pilz wächst, das vergeht auch wie ein Pilz*. / букв. Что быстро, как гриб, вырастает, то так же быстро, как гриб, исчезает (ср. рус. *Всяк грибок знает свой срок*) имеет близкие аналоги как в современном немецком языке, так и в латыни (ср. *Bald geschehen, bald vergangen*; лат. *quod cito fit, cito perit*). / Что наскоро делается, не остается надолго.

Некоторые фразеологизмы отражают тесную связь грибов с местом их произрастания, их симбиозом с деревьями. Нами обнаружено четыре идиомы, в основе которых лежит субстантивная пара «гриб – дерево», символизирующая противопоставление «значительное/незначительное», например, в ФЕ *Was zum Pilz geboren ist, wird keine Ceder*. / букв. Тому, что родилось грибом, никогда не стать кедром (ср. рус. *Назвался груздем – полезай в кузов*). Кедр (в современной немецкой орфографии *Zeder*) не является исконно немецким деревом и произрастает преимущественно в Средиземноморье, что позволяет предположить, что данная ФЕ заимствована из иноязычного фразеологического фонда. Пальма, также чуждое немецкой флоре растение, входит в состав немецкоязычной ФЕ *Wenn der Pilz neben der Palme wächst, hält er sie für seine Tante*. / букв. Если гриб растет рядом с пальмой, то он считает ее своей теткой; ср. *ein Pilz mit hohem Stiel weiss sich viel*. / букв. Гриб на высокой ножке много мнит о себе. Дуб, почитаемое древними германцами дерево, входит в состав идиом *Pilze wachsen schneller als Eichen*. / букв. Грибы растут быстрее, чем дубы; *Es gibt mehr Pilze als Eichen*. / букв. [В природе] грибов больше, чем дубов. Следует отметить, что ФЕ как с обоими фитонимами-экзотизмами, так и с лексемой *Eiche* вышли из употребления в современном немецком языке.

Грибы издавна ассоциировались в народе с опасностью отравления вплоть до смертельного исхода (ср. рус. *Много грибов – много гробов*). Однако анализ современного фразеологического фонда немецкого языка показывает, что эта негативная ассоциация с лексемой *Pilz* фактически утрачена; все обнаруженные нами ФЕ с подобной тематикой относятся к разряду архаичных.

Старинные ФЕ транслируют стереотип о том, что ядовитых либо негодных к употреблению грибов намного больше, чем съедобных, напр. *Bei Pilzen und Dichtern kommen auf einen guten zehn schlechte*. / букв. Среди грибов и среди поэтов на одного хорошего приходится десять плохих; *Es ist nicht jeder Pilz ein Fliegenschwamm*. / букв. Не каждый гриб – мухомор. Зафиксированные в лексикографических источниках XIX в. ФЕ *Nicht jeder Pilz ist essbar*. / букв. Не каждый гриб съедобен (ср. рус. *Всякий гриб в руки берут, да не всякий в кузов кладут*) и *Wer alle Pilze brät, kann sich leicht vergiften*. / букв. Кто жарит все грибы, может легко отравиться призывали к разборчивости при выборе грибов. Шутливая ФЕ с парной рифмой *Kein Pilz gesünder ist, als der geworfen auf den Mist*. / букв. Самый полезный гриб – тот, который выброшен в навозную кучу вообще предостерегала от употребления этого продукта в пищу. Отравление грибами часто имело фатальный характер при том уровне развития медицины и встречалось гораздо чаще, чем сегодня, за счет частого приготвления грибных блюд.

Некоторые ФЕ с ярко выраженной отрицательной коннотацией строятся на прямом противопоставлении внешней привлекательности гриба и его ядовитости и в качестве обязательного компонента включают

лексемы *Gift* (яд), *giftig* (ядовитый): ***Je giftiger der Pilz, je schöner die Kappe.*** / букв. Чем более ядовит гриб, тем красивее его шляпка; ***Je schöner der Pilz, desto größer das Gift.*** / букв. Чем красивее гриб, тем сильнее яд.

Этимологию исторического фразеологического оборота ***Möchte er giftige Pilze schlucken wie Claudius.*** / букв. Пусть бы он глотал ядовитые грибы, как Клавдий, а также его изначальный образ можно реконструировать, обратившись к античной литературе. Данная ФЕ является близким переводом с латыни и восходит к эпиграмме «L1. XX. Цецилиану» римского поэта Марка Валерия Марциала: “Dic mihi, quis furor est? Turba spectante vocata, solus boletos, Caeciliane, voras. Quid dignum tanto tibi ventre gulaque precabor? **Boletum quale Claudius edit edas**” [3]. А. А. Фет следующим образом перевел данную эпиграмму: «Что за безумство, скажи? Перед взором толпы приглашенной, Цецилиан, ты один все пожираешь грибы. Что ж пожелать мне тебе, что достойно такого обжорства? Пусть бы как Клавдий съел гриб, съел бы и ты же такой» [4, с. 39]. Эпиграмма содержит аллюзию на смерть императора Клавдия. Известный любитель грибных блюд, он по вине своей супруги Агриппины стал жертвой отравления «пищей богов».

Фразеологизмы тематической области «Грибы», включающие в себя в качестве ключевых субстантивных компонентов названия конкретных видов грибов, ограничиваются ключевыми лексемами *Pfifferling* и *Trüffel*. Словарь К. Ф. В. Вандера включает, соответственно, 11 и 5 идиом с данными миконимами.

Гриб «лисичка» (*Pfifferling*), отразивший в своем немецком названии (от *Pfeffer* – перец) легкий пряный привкус, благодаря своему небольшому размеру, повсеместному распространению в лесах Европы многочисленными группами ассоциируется с некоей малоценной, незначительной вещью [14, S. 453]. ФЕ ***Der Pfifferling ist keine Wohltat.*** / букв. Лисичка не является благодеянием этимологически связана с латинским выражением ***Quadra panis non est beneficium.*** / букв. Кусок [ломоть] хлеба не является благодеянием. Немецкие лексикографы К. Ф. В. Вандер и Э. Лаутенбах указывают в качестве первоисточника труд Луция Аннея Сенеки Младшего “*De beneficiis*” («О благодеяниях»). Немецкая ФЕ представляет собой модифицированную цитату из 29-й главы IV книги вышеупомянутого трактата и восходит к следующему фрагменту текста: «Благодеяние есть полезное дело, но не всякое полезное дело есть благодеяние, потому что иное бывает так ничтожно, что не может носить такого имени... Кто называл благодеянием подаяние небольшого хлеба, ничтожной монеты или дозволение зажечь огонь?» [Цит. по: 6, с. 95].

Значение «безделица, пустяк» нашло также отражение в ФЕ ***sich um einen Pfifferling streiten*** (букв. спорить из-за лисички, то есть по пустякам). В таком значении данная лексема зафиксирована в XVI веке в текстах М. Лютера, Ганса Сакса [10, S. 379]. Лексема *Pfifferling* за счет семы «ничтожность, незначительность» усиливает отрицание в устойчивых словесных комплексах ***keinen Pfifferling von etwas wissen*** (не смыслить в чем-либо ничего), ***sich keinen Pfifferling draus machen*** (не придавать чему-либо значения), ***keinen Pfifferling für etwas geben*** (не дать за что-либо ни гроша / ни полушки), ***sich nicht einen Pfifferling um etwas kümmern*** (совершенно безразлично относиться к чему-либо) [1, с. 437]. Выражение ***keinen Pfifferling wert sein*** (ср. рус. *гроша ломаного / яйца выеденного не стоит*, англ. *not worth a bean*) схоже с древнеримской поговоркой ***villior alga*** («дешевле морской травы»), встречающейся, например, в текстах Вергилия.

К. Ф. В. Вандер приводит поговорку ***Einen Pfifferling, der über Nacht aufwächst, nascht des Morgens ein Schwein weg.*** / букв. Лисичкой, выросшей за ночь, поутру полакомится свинья и объясняет её смысл следующим образом: неправедно нажитое добро не идет впрок. Эта единственная ФЕ с ключевой лексемой *Pfifferling*, рассматривающая ее как нечто быстро и в большом количестве появляющееся, то есть приписывающая ей свойство гриба в принципе.

Деликатесный гриб трюфель (*Trüffel*, от фр. *truffle*), известный еще в Древнем мире, традиционно являлся символом роскоши. Немногочисленные немецкие ФЕ с ключевым компонентом *Trüffel* апеллируют, прежде всего, к своеобразному облику и эксклюзивности этого гриба. Так, поговорка ***Eine gute Trüffel muss schwarz sein wie die Seele eines Verdammten.*** / букв. Хороший трюфель должен быть черным, как душа проклятого базируется на метафорическом сравнении черного цвета ценного трюфеля с цветом души проклятого человека. Сходство трюфеля с клубнем и отсутствие видимых корней позволяют сравнить его с одиноким неприкайным человеком без рода и племени: ***Er ist wie die Trüffel, ohne (erkennbaren) Ursprung und treibt keine Zweige.*** / букв. Он словно трюфель – сам безродный и побегов не пускает. Пословица ***Wer keine Trüffel hat, muss mit Morcheln fürlieb nehmen.*** / букв. У кого нет трюфелей, пусть довольствуется сморчками (ср. франц. *truffe de pauvre* – каштан, «трюфель бедных») позиционирует трюфель как символ богатства, нечто недоступное для несостоятельного человека, в то время как весенние грибы сморчки, выглядящие не менее экзотично, гораздо более доступны и дешевы [7, с. 425].

К. Ф. В. Вандер приводит две ФЕ, отразившие исключительность трюфелей по сравнению с повседневной жизнью немецкого этноса. Можно предположить, что обе ФЕ этимологически восходят к идиомам стран Средиземноморья: ***Trüffeln vom Meerbusen fordern*** (желать невозможного, букв. требовать трюфели у морского залива) и ***die Trüffeln mit Netzen fischen wollen*** (букв. желать ловить трюфели сетями). Трюфели едва ли могли быть добыты в больших количествах.

Я. и В. Гримм приводят поговорку ***gärtners hund frisst nicht trüffeln und lässt sie nicht von anderen fressen.*** / букв. Собака садовника сама не ест трюфели и не дает их есть другим. Вообще сбор трюфелей в Европе еще в XV веке производился при помощи специально обученных свиней и собак (нем. *Trüffelhunde*) с феноменально тонким нюхом, способных обнаружить деликатес на глубине до 20 см. Метафорическое сравнение человека с «трюфельной» собакой (напр., ***die Wahrheit erschnüffeln wie ein guter Trüffelhund*** – букв. вынюхивать правду, как трюфельная собака), зафиксированное в словаре Я. и В. Гриммов в ряде

примеров из художественной литературы, выгодно подчеркивает его чутье, острую интуицию (напр. **Ich suche an einem kunstwerk wie ein trüffelhund herum.** / букв. Я обнюхиваю предмет искусства, словно трюфельная собака. А. Stifter “Briefe”).

Таким образом, анализ ФЕ с ключевым компонентом миконимом позволяет сделать вывод о том, что данный сегмент фразеологического фонда немецкого языка претерпел значительные изменения за последние полтора столетия. Большая часть исследованных миконимических ФЕ перешла в разряд архаических, прежде всего те, что имели хождение в отдельно взятом регионе, этимологически восходили к конкретному происхождению, а также ФЕ, заимствованные из латинских литературных первоисточников.

Подобную эволюцию можно объяснить кардинальными переменами условий и образа жизни, менталитета, а также значительной трансформацией кулинарных привычек в современном мире, в первую очередь появлением новых продуктов питания. В этой связи следует, однако, отметить, что традиционная немецкая кухня сохраняет свои национальные и региональные особенности. Грибы остаются необходимым ингредиентом традиционных немецких блюд. Так, неотъемлемой частью исторического кулинарного ландшафта Германии являются клецки с грибами – *Semmelknödel mit Pilzen* (Бавария), праздничное блюдо охотников – спинка косули с лисичками – *Rehrücken mit Pfifferlingen* (Баден-Вюрттемберг), тонкий открытый пирог с грибами – *Flammkuchen mit Pilzen* (Гессен, Рейнланд-Пфальц, Саар), тушеный кролик с грибами – *Kaninchen mit Pilzen* (Северный Рейн-Вестфалия), говяжье рагу в горшочках со свежими белыми грибами, лисичками и шампиньонами – *Märkischer Rindfleischtopf* (Берлин и Бранденбург), пряное мясо с грибами – *Würzfleisch mit Pilzen* (Нижняя Саксония и Бремен) и др. [15].

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать **вывод** о том, что выявленный нами методом сплошной выборки и тематически систематизированный корпус немецких фразеологизмов со стержневым компонентом миконимом количественно невелик. Употребительных в речи идиом с субстантивными стержневыми компонентами *Pilz*, *Pfifferling* в настоящее время крайне мало, в современных лексикографических источниках идиомы с компонентом *Trüffel* полностью отсутствуют [1; 13]. Фразеологизмы с другими видами обозначения грибов в использованных словарях и сборниках идиом нами не обнаружены.

Этимологический анализ и анализ дефиниций ФЕ со стержневым компонентом миконимом позволили выявить зафиксированные в их внутренней форме национально-специфические реалии, наблюдения за окружающим миром, стереотипы, типичные ассоциации, свойственные немецкому этносу на различных исторических этапах его существования.

Предложенный в работе алгоритм работы с единицами фразеологического фонда немецкого языка может быть **в дальнейшем использован** для лингвокультурологического анализа идиом иных тематических областей (например, малоизученных идиом с фитоморфным, зооморфным, кулинарным стержневыми компонентами и др.). Исследование диахронического среза фразеологического фонда немецкого языка представляет собой значительный интерес с точки зрения реконструкции немецкой национальной речемыслительной картины мира, а сопоставительный анализ ФЕ различных языков наряду с привлечением лингвокультурологической информации позволяет выявить отраженные в языке особенности национального мировосприятия этноса.

Список источников

1. **Бинович Л. Э., Гришин Н. Н.** Немецко-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 1975. 656 с.
2. **Мальцева Д. Г.** Страноведение через фразеологизмы. М.: Топикал, 1995. 172 с.
3. **Марк Валерий Марциал. Переводы и материалы** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.martialis.ru> (дата обращения: 01.08.2020).
4. **Марциал М. В.** Эпиграммы / в переводе и с объяснениями А. Фета. М.: Типография А. И. Мамонтова и К^о, 1891. 465 с.
5. **Райхштейн А. Д.** Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. М.: Высшая школа, 1980. 143 с.
6. **Римские стоики: Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий** / вступ. ст., сост., подгот. текста В. В. Сапова. М.: Республика, 1995. 463 с.
7. **Соцкова Ю. Ю.** Особенности фразеологических единиц с элементом-миконимом во французском и итальянском языках // Древняя и новая Романия. 2014. № 13. С. 415-427.
8. **Телия В. Н.** Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 289 с.
9. **Чернышева И. И.** Фразеология современного немецкого языка. М.: Высшая школа, 1970. 199 с.
10. **Borchardt W., Wustmann G., Schoppe G.** Die sprichwörtlichen Redensarten im deutschen Volksmund nach Sinn und Ursprung erläutert. Leipzig: VEB F. A. Brockhaus Verlag, 1955. 529 S.
11. **Deutsches Sprichwörter-Lexicon von K. F. W. Wander** [Электронный ресурс]. URL: <http://woerterbuchnetz.de/Wander/> (дата обращения: 01.08.2020).
12. **Deutsches Wörterbuch von Jacob Grimm und Wilhelm Grimm** [Электронный ресурс]. URL: <http://dwb.uni-trier.de/de/> (дата обращения: 01.08.2020).
13. **DWDS – Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dwds.de> (дата обращения: 01.08.2020).
14. **Paul H.** Deutsches Wörterbuch. Achte Auflage, bearbeitet von Alfred Schirmer. Halle (Saale): VEB Max Niemeyer Verlag, 1961. 782 S.
15. **Sälzer S., Ruschitzka G.** Die echte deutsche Küche. München: Gräfe und Unzer Verlag, 2010. 280 S.
16. **Weisergerber J. L.** Die Stellung der Sprache im Aufbau der Gesamtkultur. 2. Teil // Wörter und Sachen XVI (1934). Heidelberg, 1934. S. 97-236.
17. **6000 deutsche und russische Sprichwörter.** Ausgewählt von verglichen von Dr. A. E. Graf. Halle (Saale): VEB Max Niemeyer Verlag, 1960. 294 S.

Phraseological Units with Myconymic Core Components (“Pilz”, “Trüffel”, “Pflifferling”) in the German Language: Linguocultural Analysis

Danilova Victoria Anatolievna, PhD
Moscow State Linguistic University
vita.danilova@gmail.com

The study aims to reconstruct a segment of the German ethnic group’s linguistic conceptualisation objectified by the corpus of phraseological units with a myconymic (representing names of mushrooms) nominal core component from the standpoint of the linguocultural approach. Scientific novelty of the research lies in choosing little-studied phraseological material, including archaic idioms related to the thematic field “Mushrooms”, and in conducting their linguocultural analysis. As a result, phraseological units with the core components “PILZ”, “TRÜFFEL”, “PFIFFERLING”, encapsulating principle concepts of mushrooms within the German linguistic worldview, are identified, organised and described.

Key words and phrases: linguistic worldview; linguocultural approach; phraseological unit; myconym; German language.

<https://doi.org/10.30853/filmnauki.2020.9.39>

Дата поступления рукописи: 13.07.2020

Цель исследования – выявление способов манипуляции в дискурсе американского президента Дональда Трампа. В статье акцентируется внимание на особенностях употребления речевых стратегий и тактик, используемых в благодарственной и победной речах, а также в инаугурационном обращении политика. **Научная новизна** работы заключается в определении влияния различных средств манипуляции на принятие решения избирателями. **В результате** установлено, что успешность речевого манипулирования Д. Трампа во многом зависит от выбора лингвистических средств, посредством которых политический дискурс приближается к уровню повседневной разговорной речи простых американцев, что способствует сближению с аудиторией.

Ключевые слова и фразы: политический дискурс Дональда Трампа; речевые средства манипуляции; функция воздействия; речевая стратегия; речевая тактика.

Дьяченко Ирина Александровна, к. филол. н., доц.
Королева Татьяна Александровна, к. филол. н., доц.
Петрухина Оксана Петровна, к. филол. н.
Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова, г. Абакан
Dialex09@mail.ru; korolyeva@mail.ru; petrukhina1@yandex.ru

Средства манипуляции в политическом дискурсе (на материале выступлений Д. Трампа)

Актуальность темы исследования обусловлена возросшим интересом современного общества к текстам политического характера, т.к. именно в них наиболее ярко и многопланово прослеживается практика манипулирования общественным мнением. Данному вопросу уделяется огромное внимание со стороны ученых (С. Г. Кара-Мурза, А. И. Соловьев, А. П. Чудинов, Е. И. Шейгал), которые рассматривают данную проблематику междисциплинарно.

Цель данной статьи определила необходимость решения следующих **задач**: во-первых, провести обзор мнений к определению понятия манипуляции; во-вторых, рассмотреть взаимосвязь речевой стратегии и тактики в ходе дискурса; в-третьих, проанализировать лингвистические средства манипуляции, используемые в выступлениях Д. Трампа перед аудиторией.

В работе использованы следующие **методы исследования**: методы анализа и синтеза при изучении теоретической литературы, сравнительный метод при обобщении теоретических материалов; лингвистические: контекстуальный, структурный, прагматический, а также метод сплошной выборки при анализе практической части исследования.

В качестве эмпирического материала были выбраны тексты выступлений американского президента Дональда Трампа за период 2016-2017 гг., в частности его благодарственная и победная речи, а также инаугурационное обращение [19; 20; 22].

Теоретической базой послужили публикации как отечественных (И. Н. Борисова, Е. М. Верещагин, В. З. Демьянков, Е. Л. Доценко, С. Г. Кара-Мурза, Г. А. Копнина, О. Л. Михалева, О. Н. Паршина, Я. Т. Рытеникова, А. И. Соловьев, Л. С. Чикилева, А. П. Чудинов, Е. И. Шейгал, К. Шмитт [1-6; 9-17]), так и зарубежных авторов (Р. Т. Крейг, И. Нофсингер [18; 21]), которые проводят исследования в области политики, лингвистики и социологии.